

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

133

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

77

РЕВОЛЮЦИИ СВЕТСКИЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ НАУЧНЫЕ.

ДИНАМИКА
ГУМАНИТАРНОГО
ДИСКУРСА

**Коллектив авторов
Революции светские,
религиозные,
научные. Динамика
гуманитарного дискурса**
Серия «Исторические
исследования», книга 77
Серия «Труды исторического
факультета МГУ», книга 133

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42642348

*Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного
дискурса:
ISBN 978-5-907115-25-5*

Аннотация

Сборник посвящен памяти выдающегося историка, этнографа и археолога, д.и.н., проф. Г. Е. Маркова. Широта его научных интересов была беспрецедентной: от истории первобытного общества до истории религий, от этнографии Азии (Западной, Центральной, Восточной, Юго-Восточной) до этнографии и

археологии тюркского населения Западной Сибири, от истории материальной культуры до истории немецкой этнологии и немецкого народоведения. Г. Е. Марков стоял у истоков нового научного направления в этнологии – номадологии (кочевниковедения) и выступил автором оригинальной теории социально-экономических отношений в кочевых обществах. Эти теоретические открытия стали подлинной научной революцией в отечественной этнологии. Еще одна проблемно-тематическая рубрика сборника посвящена 500-летию юбилею Реформации и 100-летию юбилею Русской революции, широко отмечавшимся в 2017 году.

Содержание

От редколлегии	6
Аникин Никита Владимирович, Соловей Татьяна Дмитриевна, Функ Дмитрий Анатольевич	11
Список основных печатных трудов Г. Е. Маркова	28
Калиновская Клара Петровна	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Революции светские,
религиозные, научные
Динамика
гуманитарного дискурса**

©Коллектив авторов, 2018

©Исторический факультет МГУ, 2018

©Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

От редколлегии

*Памяти доктора исторических наук,
профессора Геннадия Евгеньевича Маркова*

Сборник посвящен памяти выдающегося российского ученого, Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного профессора Московского университета, ветерана Великой Отечественной войны, доктора исторических наук, профессора кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Геннадия Евгеньевича Маркова.

Научные труды Г. Е. Маркова составили ему высокую репутацию в России и в мировом научном сообществе. Известный историк, археолог и этнолог, автор более двухсот научных публикаций, он стал одним из основоположников нового научного направления в этнологии — номадологии (кочевниковедения) и выступил автором оригинальной теории социально-экономических отношений в кочевых обществах. Его исследования по этнографии зарубежной Азии, истории первобытного общества, а также в области историографии этнологии завоевали широкое признание. Авторитетный участник международных и отечественных дискуссий по вопросам теории и методологии этнологии, крупный организатор науки, внесший значительный вклад в формирование системы подготовки профессиональных этнологов,

яркий лектор и педагог, способствовавший становлению и творческому росту нескольких поколений ученых – все это, без сомнения, ставит Г. Е. Маркова в ряд ведущих фигур отечественной этнологической науки второй половины XX – начала XXI столетий.

Широта его научных интересов была беспрецедентной: от истории первобытного общества до истории религий, от этнографии Азии (Западной, Центральной, Восточной, Юго-Восточной) до этнографии гагаузов и археологии тюркского населения Западной Сибири, от истории материальной культуры до истории немецкой этнологии и немецкого народоведения.

Созданная профессором Марковым «теория кочевничества (номадизма)» представляла собой крупное научное открытие и носила характер революционный; она стимулировала серьезный интеллектуальный сдвиг в понимании природы кочевых обществ и заложила основания нового научного направления в этнологической науке – кочевниковедения (номадологии).

Сборник открывает подробный биографический очерк, освещающий основные вехи научной, педагогической, организаторской и просветительской деятельности Г. Е. Маркова, а также библиография его трудов. Далее приводится глава VI «Некоторые теоретические проблемы кочевничества» монографии Г. Е. Маркова «Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации» (М.: Наука,

1976), в которой содержится концептуализация «теории номадизма». Публикацию главы предваряет комментарий доктора исторических наук, супруги и верной спутницы ученого, Клары Петровны Калиновский, ярко воссоздающий контекст и обстоятельства появления книги «Кочевники Азии».

Помимо революций научных, в проблемном смысле сборник фокусируется на революциях светских и религиозных, имея в виду 500-летний юбилей Реформации и 100-летний юбилей Русской (Октябрьской 1917 г.) революции, которые широко отмечались в прошедшем 2017 году.

Содержание сборника составил широчайший в проблемно-тематическом смысле круг статей. С одной стороны, эта широта отражает цветущую сложность современной этнологии с ее разнообразием теоретических и методологических подходов, а также междисциплинарным характером исследований. С другой стороны, это проявление глубины и мощи интеллектуальной динамики, спровоцированной Реформацией, а также диалектики социогуманитарного знания в СССР, вызванной революцией начала XX века.

В сборник вошли статьи теоретико-методологического характера, например, статья В. А. Попова, характеризующая современное состояние отечественной этнографии/антропологии, и исследование К. В. Цеханской, акцентирующее методологические проблемы изучения религиозности православного социума в России.

Ряд статей носят междисциплинарный характер, находясь

на стыке истории, этнологии, этносоциологии, этнополитологии, религиоведения и музееведения. Психо-эмоциональное состояние и социальное самочувствие гагаузов (по итогам этносоциологического исследования 2006 года) анализирует М. Н. Губогло. Революционные последствия Реформации и возникновения протестантизма, а также разделительные и объединительные тенденции, вызванные протестантизмом, рассматриваются в статье О. Е. Казьминой. Исторический и религиозный аспекты, а также современное состояние евразийской интеграции на постсоветском пространстве исследует Г. Ю. Ситнянский. Изучению проблем нациогенеза и национальной идентичности в Италии посвящена статья М. Н. Бахматовой. Обзор африканских этнографических коллекций в музеях Швейцарии сделан Х. М. Турьинской.

Классическая этнография, основывающаяся на современном исследовательском инструментарии, представлена совместной статьей Л. Б. Заседателевой и Е. Н. Даниловой, посвященной изучению военно-бытового уклада и этнопсихологического состояния оренбургского и терского казачества в XIX веке, а также статьей А. Л. Шевцова, где объектом рассмотрения стала группа метисного населения Восточной Сибири – «карымы» («ясачные»).

Наконец, блок статей анализирует революционные последствия Октября 1917 г., проявившиеся в кардинальной перестройке профессиональной (этнологической) коммуникации (статья Т. Д. Соловей), в трансформации праздничной

культуры русских Архангельского Севера (статья А. В. Фроловой), в динамике советской повседневности и соционормативных практик (статья М. Н. Архиповой и А. В. Турского).

Редколлегия отказалась от разбивки статей сборника по рубрикам и размещает их в алфавитном порядке. Статьи печатаются в авторской редакции.

Аникин Никита Владимирович, Соловей Татьяна Дмитриевна, Функ Дмитрий Анатольевич Большой стиль в науке

*Памяти доктора исторических наук,
профессора Геннадия Евгеньевича Маркова
(21.06.1923 – 03.04.2018)*

Аннотация. Статья посвящена памяти крупного российского этнолога, археолога и историка первобытного общества, доктора исторических наук, профессора кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Геннадия Евгеньевича Маркова. В ней содержатся основные вехи научной и педагогической деятельности ученого, отражены генеральные направления его исследовательской активности. Научная биография вписана в широкий и динамично развивающийся общественно-политический, интеллектуальный и культурно-ценностный контекст.

Ключевые слова: Г. Е. Марков, этнология, археология, номадология (кочевниковедение), история немецкой этнологии и народоведения, история первобытного общества.

3 апреля 2018 г. не стало видного российского ученого, Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного профессора

Московского университета, ветерана Великой Отечественной войны, доктора исторических наук, профессора кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Геннадия Евгеньевича Маркова.

Научные труды Г. Е. Маркова составили ему высокую репутацию в России и в мировом научном сообществе. Известный археолог и этнолог, автор более двухсот научных публикаций, он стал одним из основоположников нового научного направления в этнологии – номадологии (кочевниковедения) и выступил автором оригинальной теории социально-экономических отношений в кочевых обществах. Его исследования по этнографии зарубежной Азии, истории первобытного общества, а также в области историографии этнологии завоевали широкое признание. Авторитетный участник международных и отечественных дискуссий по вопросам теории и методологии этнологии, крупный организатор науки, внесший значительный вклад в формирование системы подготовки профессиональных этнологов, яркий лектор и педагог, способствовавший становлению и творческому росту нескольких поколений ученых – все это, без сомнения, ставит Г. Е. Маркова в ряд ведущих фигур отечественной этнологической науки второй половины XX – начала XXI столетий.

Значительная роль Г. Е. Маркова в формировании современного облика этнологии, а также конфигурации профессионального этнологического образования заставляет с осо-

бым тщанием всматриваться в биографию ученого, пытаюсь обнаружить в индивидуальных мотивах и действиях проявление более широких закономерностей, влияние интеллектуального и духовного климата эпохи. Судьба профессора Маркова испещрена знаками времени: неоднозначные 1930-е, грозные военные годы, хрущевская «оттепель», стабильность поздней советской эпохи, превратившаяся в брежневский «застой», крушение СССР, кардинальные трансформации 1990-х годов с их амбивалентными последствиями отразились на человеческой и научной биографии ученого точно так же, как они «перепахали» судьбы миллионов его соотечественников. Однако, несмотря на динамично меняющийся контекст, константы личностного самоопределения Г. Е. Маркова составляли основательность и последовательность в науке, здоровый скепсис в отношении сиюминутной моды и интеллектуальной конъюнктуры и честное выполнение профессионального долга.

Детство Г. Е. Маркова прошло в противоречивой атмосфере 30-х годов XX века; он рос и формировался в семье потомственных русских интеллигентов. Дед Геннадия Евгеньевича со стороны матери Н. Н. Чернецов был известным архитектором, одним из разработчиков плана ГОЭЛРО; дед по отцовской линии – художником и инженером, а отец участвовал в сооружении танкового цеха Сталинградского тракторного завода. Влияние дяди, известного этнолога и археолога Валерия Николаевича Чернецова, рано сформиро-

вало круг интересов Г. Е. Маркова, который еще подростком всерьез заинтересовался историей, археологией и этнографией Азии.

Юношеские планы и замыслы могли остаться нереализованными: грянула Великая Отечественная война, и с первых же ее дней 18-летний Геннадий Марков оказался на передовой, где с перерывами на лечение в госпиталях, воевал до победного мая 1945. За участие в боевых действиях Марков был награжден четырьмя орденами и многими медалями. Однако с окончанием войны служба в рядах армии не закончилась. Блестящее знание немецкого языка и значительный боевой опыт способствовали тому, что молодой офицер продолжил службу в Австрии.

Примечательно, что Марков очень скупно делился воспоминаниями о Великой Отечественной и личном боевом опыте, не смакуя подробностей, не романтизируя и не демонизируя постфактум те, одновременно, героические и трагические годы. Важным, переломным фактом собственной биографии он считал отказ от блестящей перспективы, которая открывалась перед ним на службе в силовых ведомствах и сознательный выбор в пользу науки и академической карьеры. Вот, что об этом говорил сам Геннадий Евгеньевич: *«Меня моя военная специальность как-то не увлекала; меня, правда, собирались посылать в Москву, в соответствующую академию, а я не хотел. Я хотел учиться, заниматься этнографией, и я начал писать заявления, написал в общей*

сложности 15 заявлений. В конечном счете, меня отпустили и дали бумажку. Когда потом в Москве разные начальники смотрели на эту бумажку, они глазам своим не верили – там было написано “уволен по личной просьбе”» (Интервью с Г. Е. Марковым // Проблемно-тематическое пространство и теоретические границы современной этнологии. М., 2013. С. 24). Так проявилась конституирующая черта личности Маркова – склонность следовать собственным путем в жизни и в науке, а также независимость выводов и оценок.

Профессиональное становление, творческий и педагогический рост, вся жизнь Г. Е. Маркова оказались связаны с Московским университетом, традиционно занимавшим ключевую позицию в системе профессионального этнологического образования и важное место в этнологических исследованиях. В этом смысле университет выступал и выступает в качестве одного из структурообразующих факторов отечественной этнологической науки. Отличительная черта университетов – неразрывная связь преподавания с исследовательской работой – наложила отпечаток на научную биографию профессора Маркова, в деятельности которого благоприятно сочетались талант лектора и педагога, а также незаурядный потенциал яркого и оригинального исследователя. Проявились и организаторские способности: он внес значительный вклад в формирование системы подготовки профессиональных этнологов, способствовал становлению и творческому росту нескольких поколений ученых.

В 1946 г. Г. Е. Марков поступил на заочное отделение исторического факультета МГУ, а после увольнения из армии перевелся на второй курс очного отделения. После третьего курса студент выбрал для специализации кафедру этнографии. Этот шаг был вполне осознанным: еще до увольнения из армии фронтовик Марков твердо решил изучать этнологию народов Азии.

Востоковедные исследования в раннюю и среднюю советские эпохи составляли интеллектуальную моду. Здесь не обошлось без политико-идеологической подпитки. Императив модернизации Советского Союза, в том числе модернизации («вовлечения в социалистическое строительство») ранее «отсталых народов» стимулировал интерес к зарубежной и отечественной Азии. Но дело не только в социально-экономических и геополитических императивах. Восток представлял собой блестящее и практически неисчерпаемое профессиональное этнографическое и археологическое «поле». Страсть к «полю», глубинное понимание и прочтение «поля» были и остаются базовым элементом профессионального становления и профессиональной самоидентификации этнолога.

Геннадий Евгеньевич учился основам профессии у таких корифеев отечественной этнографии, как С. А. Токарев, С. П. Толстов, Н. Н. Чебоксаров. Ключевую роль Марков отводил влиянию С. П. Толстова: *«Я считаю своим учителем Сергея Павловича Толстова, ну а вторым был Николай Ни-*

колаевич Чебоксаров, хотя он, в общем-то, меня не учил. Толстов же был блестящим лектором, человеком с большими научными фантазиями, которые во многом так фантазиями и остались. Но он меня, конечно, увлек Средней Азией. Поэтому я с его легкой руки, но против его желания, занялся этим регионом. А он не терпел конкуренции» (Интервью... С. 25).

После окончания 3-го курса Марков участвовал в работе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под руководством профессора С. П. Толстова. Первый полевой сезон начинающего этнографа на всю жизнь связал его научную судьбу с историей и этнологией народов Центральной Азии, и в особенности туркмен. Свои исследования этнографический отряд экспедиции проводил в Дарганатинском и Куня-Ургенчском районах Чарджоусской области. Здесь существенно расширились представления молодого ученого о туркменской этнографии и истории северных туркмен-йомудов.

Экспедиционный отчет, представленный Марковым по окончании первого полевого сезона, был настолько профессионален, что С. П. Толстов и на следующий год привлек талантливого студента к археологическим раскопкам, а в 1949 г. назначил его руководителем этнографического отряда Хорезмской экспедиции, развернувшего исследования на правобережье Аму-Дарьи, в Туртукульском и Бирунийском районах, среди туркмен-ата и арбачи. Именно тогда, в дале-

ком 1949 г. у Г. Е. Маркова появились преданные соратники среди туркмен, с которыми его связала многолетняя дружба.

А затем было еще более 30 полевых сезонов в Средней Азии (главным образом в Туркмении), участие в экспедициях в Западной и Восточной Сибири, на Украине и на Алтае. Полевая работа составила весомую часть жизни ученого: *«Я всю сознательную жизнь после армии провел в экспедициях, куда я выезжал каждый год»*. Он считал поле неотъемлемой частью научной деятельности, а эмпирический материал обязательным фундаментом теоретических обобщений: *«...литература дает субъективное мнение того человека, который пишет. А я хочу сам увидеть, сам услышать, сопоставить, провести сравнительные исследования и только тогда поверить в то, что я увидел и услышал»* (Интервью... С. 26).

Г. Е. Марков стал единственным за всю историю кафедры этнографии обладателем стипендии имени Н. Н. Миклухо-Маклая, которая была ему присвоена за успехи в учебе и студенческой научной работе. После окончания в 1951 г. университета поступил в аспирантуру. Тема кандидатской диссертации Маркова логически вытекала из всех предшествовавших его исследований и была посвящена истории и этнографии северных туркмен. В аспирантуре Геннадий Евгеньевич опубликовал свою первую научную работу, которая вскоре была издана в Англии (The Turkmen population of the Khoresmi oasis // Asian Review. № 184. Vol. 1. October 1954. P.

22–39) – факт по тем временам весьма редкий. Диссертация, защищенная Марковым в 1954 г., базировалась на уникальном историческом и этнологическом материале; позже она легла в основу монографии «Очерк истории формирования северных туркмен» (М., 1961).

В студенческие годы в орбиту научных интересов Маркова вошло изучение гагаузов: в 1950 г. он первым в советской науке провел полевые исследования среди гагаузов юга Молдавской ССР и Измаильской области Украинской ССР. Результаты этих исследований были обобщены в статье «Материалы по этнографии гагаузов» (1953), где ученый на основе анализа некоторых черт хозяйства и быта пришел к выводу о кочевом прошлом этого народа.

По окончании аспирантуры Г. Е. Марков был оставлен на кафедре этнографии исторического факультета МГУ в качестве младшего, затем – старшего преподавателя, а позднее получил звание доцента. Молодой ученый не замкнулся в узких рамках этнографии северных туркмен, непрерывно расширяя сферу научных интересов. В течение нескольких лет он принимал участие в археологических раскопках в Западной Сибири под руководством В. Н. Чернецова, а позднее проводил самостоятельные археологические разведки по Иртышу в районе знаменитого городища Искер – столицы хана Кучума, собирал этнографический материал по сибирским татарам, организовал экспедицию в Горный Алтай для сбора этнографических материалов среди алтайцев и каза-

ХОВ.

Основное направление экспедиционной активности молодого ученого осталось неизменным: начиная с 1956 г. на протяжении многих лет в тесном сотрудничестве с институтом истории им. Ш. Батырова Туркменской АН и Туркменским государственным университетом работала комплексная Туркменская археолого-этнографическая экспедиция Г. Е. Маркова. С этого времени в полевых исследованиях ученого наметился крен в сторону археологии. Как и почему это произошло? Вот объяснение Геннадия Евгеньевича: *«Дело в том, что я тогда (во второй половине 1950-х гг. – Н. А, Т. С., Д. Ф.) заинтересовался историей материальной культуры и собирался писать докторскую диссертацию по кочевничеству, то есть, по хозяйству. Для этого надо было пощупать и посмотреть, что было к этому истоком. Поэтому я и начал заниматься археологией каменного века»* (Интервью... С. 25).

Первая же поездка, предпринятая в 1956 г. с целью сбора этнографического материала в Западной Туркмении и разведки археологических комплексов Прибалхашья, принесла открытие крупного археологического памятника ранненеолитической эпохи – Оюклы (V тыс. до н. э.). Постепенно зона археолого-этнографических изысканий экспедиции Г. Е. Маркова охватила почти всю территорию Туркмении.

Многолетняя плодотворная работа по изучению кочевого и полукочевого населения Средней Азии и других реги-

онов мира имела своим результатом крупный научный прорыв в области исторической этнологии – обоснование особого кочевнического (номадного) способа производства. В 1967 г. Г. Е. Марков защитил докторскую диссертацию на тему «Кочевники Азии», а в 1976 г. увидела свет одноименная фундаментальная монография, имевшая широкий резонанс как в СССР, так и за рубежом.

В этой книге на основе детального анализа экономики и социальной структуры наиболее известных кочевых в прошлом народов (арабов, казахов, монголов, туркмен и др.) была подвергнута ревизии точка зрения о существовании у кочевников феодальных или патриархально-феодальных отношений, имевшая статус научной догмы. Марков убедительно доказывал, что кочевники никогда не были феодально-зависимым населением; ему удалось показать, что сама по себе «феодальная концепция» на деле служила целям исторического оправдания и идеологического обеспечения советской политики, проводившейся в отношении кочевых народов Средней Азии.

Новаторским, неординарным и научно смелым для 1970-х годов был взгляд Маркова на проблему включения туркменских племен в состав Российской империи: в монографии «Кочевники Азии» он впервые в отечественной науке выступил с публичным опровержением официальной партийно-советской точки зрения о, якобы, «добровольном присоединении» туркмен к России.

Логическим продолжением изучения экономики традиционных обществ оказался интерес ученого к истории хозяйства и материальной культуры народов мира. На протяжении многих лет профессор Г. Е. Марков читал одноименный лекционный курс; на базе последнего он подготовил и опубликовал учебное пособие «История хозяйства и материальной культуры (в первобытном и раннеклассовом обществе)» (М., 1979).

Со временем ученый значительно расширил сферу научных исследований в связи с давнишним интересом к немецкой науке о народах – этнологии и народоведению. Историографический разворот стал проекцией прежних научных штудий Маркова: *«...я много занимался историей первобытного общества, читал общие курсы, смотрел много литературы, в частности немецкой. И я увидел, что русская этнография много заимствовала из немецких подходов, и поэтому я захотел углубиться в немецкую науку, прежде всего этнологию»* (Интервью... С. 27). Нельзя сбрасывать со счетов и изменение социополитического и культурного контекста в начале 1990-х годов, расширившего степень интеллектуальной свободы, в результате чего оказалось возможным изучение ранее табуированных тем и сюжетов.

Результатом многолетней работы стала публикация трех монографий: «Очерки истории науки о народах. Немецкая этнология» (М., 1993), «Очерки истории науки о народах. Немецкое народоведение» (М., 1993) и «Немецкая этноло-

гия» (М., 2004), а также ряда научных статей. По существу, это был первый не только в отечественной, но и в мировой этнографии квалифицированный очерк становления и развития одной из сильнейших этнологических школ мира – германской.

На протяжении многих лет Г. Е. Марков читал лекционный курс по «Истории первобытного общества». Теоретические наработки и концептуальные подходы в этой сфере профессор обобщил в учебном пособии «Первобытное общество» (М., 2009). Вскоре после этого были переизданы в дополненном и расширенном виде монографии «Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации» (М., 2010) и «История хозяйства и материальной культуры» (М., 2010).

Колоссальный научный потенциал профессора Маркова сочетался с талантом организатора науки. С 1973 по 1986 год он возглавлял кафедру этнографии исторического факультета МГУ, профессором которой состоял практически до последних дней жизни. В 70–80-е годы продолжалась работа по дальнейшему совершенствованию подготовки специалистов-этнографов в Московском университете. Этнографическое образование опиралось на принципы, заложенные С. П. Толстовым, Н. Н. Чебоксаровым, С. А. Токаревым и восходящие еще к «анучинской» школе. Марков с присущей ему сдержанностью и скромностью считал своим главным достижением на посту заведующего как раз тот факт, что ему уда-

лось «сохранить учебный план, созданный в свое время С. П. Толстовым и Н. Н. Чебоксаровым», а также «взять на кафедру некоторых ее выпускников» (Интервью... С. 29–30).

Вместе с тем, под влиянием Г. Е. Маркова, в процесс преподавания были внедрены некоторые новые идеи. Отчетливо оформились первичный цикл обучения (подготовка по общим теоретическим вопросам этнографии и первобытного общества) и вторичный, рассчитанный на углубленное изучение региональной этнографии.

Несомненным достижением кафедры стало увеличение числа научных направлений, составляющих содержание учебного процесса. Были подготовлены новые учебные курсы: по исторической социологии, общим проблемам этнографии. Коллектив кафедры в сотрудничестве с Институтом этнографии АН СССР оказался в состоянии обеспечить специализацию студентов практически по всем основным проблемам теоретической и эмпирической этнографии и истории первобытного общества, а также приемлемые (с поправкой на финансирование) масштабы полевой экспедиционной практики. Продолжалась работа над учебно-методической литературой. В 1982 г. увидел свет новый учебник «Этнография» под редакцией Ю. В. Бромлея и Г. Е. Маркова.

Значительную долю педагогической нагрузки на кафедре этнографии традиционно нес профессор Марков. В разные годы он читал как общие курсы, предназначенные для всех студентов-историков («История первобытного обще-

ства», «Этнография», «Основы этнологии»), так и специальные, рассчитанные на тех, кто углубленно изучает этнографию («Историография этнографии и этнологии», «История религии», «История хозяйства и материальной культуры», «Этнография народов Западной, Южной, Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии» и др.).

С середины 1960-х гг. Г. Е. Марков систематически читал лекционные курсы в европейских странах (ФРГ, Западном Берлине, ГДР, Австрии, Швейцарии, Югославии), что способствовало значительному повышению авторитета отечественной науки и росту интереса к ней за рубежом. В конце 1970-х гг. Геннадий Евгеньевич в течение года исполнял обязанности директора Института этнологии Свободного университета Западного Берлина, где организовал ряд семинаров по российской тематике, привлечших пристальное внимание западных ученых. Никаких проблем (идейно-политических, концептуальных) в ходе научных контактов с западными коллегами, по его собственному признанию, Марков не испытывал: *«На Западе никаких проблем у меня не было. Дело в том, что я никогда не занимался агитацией, а излагал свою точку зрения, которая, впрочем, нисколько не противоречила существующим у нас позициям. Кроме того, отсутствовал языковой барьер, поскольку у меня немецкие корни и немецкий язык для меня родной»* (Интервью... С. 28).

Признанием бесспорных научных заслуг Г. Е. Маркова явилось его избрание иностранным членом-корреспонден-

том авторитетного Лондонского института исследований за-
морских стран; в течение ряда лет он был постоянным чле-
ном руководства действующего под эгидой ЮНЕСКО Кон-
гресса антропологических и этнологических наук.

Г. Е. Марков состоял членом нескольких диссертацион-
ных Советов, а приглашение его в качестве официального
оппонента было почетно и ответственно для соискателя уче-
ной степени, как кандидатской, так и докторской.

Трудно подсчитать, сколько курсовых и дипломных сочи-
нений, кандидатских и докторских диссертаций было защи-
щено под руководством профессора Маркова. Наряду с ар-
мией студентов, он дал путевку в большую науку почти четы-
рем десяткам отечественных и зарубежных аспирантов, мно-
гие из которых стали теперь известными учеными. Учеников
Маркова можно встретить буквально по всему миру: в Рос-
сии, в странах СНГ, в ряде европейских государств.

Хотя Г. Е. Марков, демонстрировал высокий профессио-
нализм на разных поприщах, как преподаватель и наставник,
организатор науки и коммуникатор, он, прежде всего, был
человеком науки. Достоинство его научного стиля заключа-
лось в его неизменной современности и абсолютной адекват-
ности динамично меняющемуся контексту. Будучи открыт
новым веяниям и тенденциям, он вместе с тем не участво-
вал в *«играх вокруг этноса»* (примордиалистско-конструк-
тивистских спорах), полагая их *«лишенными смысла»* (Ин-
тервью... С. 31), и был страшно далек от конъюнктурного

разоблачения «советского тоталитаризма», «косности и догматизма» советской науки (хотя прекрасно знал им цену).

Профессор Марков, до последних дней сохранял абсолютную ясность ума и поразительную работоспособность. Он продолжал думать, анализировать, писать, и не мог иначе, потому что наука составляла его экзистенциальный стержень.

Жизненный и творческий путь Геннадия Евгеньевича Маркова – это пример честного и плодотворного служения науке и образец гражданского патриотизма, своеобразная система соотнесения для новых поколений ученых.

Список основных печатных трудов Г. Е. Маркова

Монографии и учебники

Очерк истории формирования северных туркмен. М., 1961. 208 с.

Народы Индонезии. М., 1963. 139 с.

Кочевники Азии. М., 1976. 318 с.

История хозяйства и материальной культуры в первобытном обществе. М., 1979. 303 с.

Очерки истории науки о народах. Немецкая этнология. М., 1993. 391 с.

Очерки истории науки о народах. Немецкое народоведение. М., 1993. 136 с.

Немецкая этнология. М., 2004. 575 с.

Первобытное общество (учебное пособие). М., 2009. 209 с.

Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации.

Издание 2-е, исправленное и дополненное. М., 2010. 318 с.

История хозяйства и материальной культуры. Издание 2-

е, исправленное и дополненное. М., 2010. 310 с.

История хозяйства и материальной культуры в первобытном обществе. Изд. стереотип. М.: URSS, 2014. 304 с.

Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации.

Изд. стереотип. М.: URSS, 2014. 326 с.

История науки о народах. Центральная, Западная, Северная, Южная континентальная Европа. Учебное пособие. М.: Изд-во Московского университета, 2014. 152с.

Статьи и рецензии по теоретическим вопросам

К вопросу о формировании туркмен Хорезмского оазиса // Советская этнография (далее – СЭ). 1953. № 4. С. 41–55.

Материалы по этнографии гагаузов // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР (далее – КСИЭ). Вып. 19. М., 1953. С. 55–67.

The Turkmen Population of the Khorasm Oasis // Asian Review. October.

1954. N. 184. V. 1. P. 22–39.

Рец.: Журнал «Советская этнография» в 1953–1954 гг. // Вопросы истории (далее – ВИ). 1955. № 7. С. 132–137 (в соавторстве с Г. Г. Громовым).

Новые работы о туркменах // СЭ. 1955. № 3. С. 193–196.

Типы оседлого жилища туркмен Хорезмского оазиса //

КСИЭ. Вып. 23.

М., 1955. С. 46–58.

Die Wirtschaft der Turkmenen vor ihrer Übersiedlung in die Mittelasiatische Oasen in 18 und 19 Jahrhundert // Ethnogr.-archaol. Forsch. 1958. Н. IV. Т. 1, 2. S. 161–171.

Скотоводческое хозяйство и общественная организация северобалханских туркмен в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия историко-филологическая 1958. № 4. С. 165–177.

Из этнической истории туркменского народа // КСИЭ. Вып. 29. М., 1958. С. 84–90.

Археологическая разведка 1957 г. в Западной Туркмении // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. 1959. Вып. 5. С. 45–53. (в соавторстве с В. М. Бахтой).

Средневековое кладбище Ак-Депе // Там же. 1959. Вып. 5. С. 218–226. Aus der Geschichte der Nordturkmenen (Teil 1) // Ethnogr.-archaol. Forsch. 1959. Н. 6. S. 57–71.

Рец.: *Colomb L.* Die Bodenkultur in Ost-Turkestan. Oasenwirtschaft und Nomadentum. Freiburg, 1959 // Вестн. истории мировой культуры. 1960. № 5. С. 132–136.

Очерки истории формирования северных туркмен. М., 1961. 208 с. Раскопки первобытной стоянки Оюклы // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1961. № 3. С. 67–82.

Aus der Geschichte der Nordturkmenen (Teil 2) // Ethnogr.-

archaol. Z. 1961. H. 2. S. 112–123.

Vorläufiger Bericht über einige Ergebnisse der Teilnahme an einer Ethnographisch-archaologischen Expedition in die Turkmenische Sowjetrepublik im Jahre 1959 // Jahr. Museums Volkerkunde Leipzig. 1961. B. 18/1959. S. 32–66 (в соавторстве с В. Кенигом).

Sechs terkmenische Teppicherzeugnisse aus dem Museum für Volkerkunde zu Leipzig // Ibid. 1962. B. 19. S. 120–134.

Из истории земледелия у северных туркмен в начале XX в. // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Ашхабад, 1962. Т. 6. С. 262–289.

Народы Индонезии. М., 1963. 39 с.

Рец.: *König W.* Die Achal-Teke. Berlin, 1962 // Acta ethnographica Acad. scient. hungar. Budapest, 1963. T. 12. Fasc. 3–4. P. 445–448.

Грот Дам-Дам Чешме 2 в Восточном Прикаспии // Советская археология. 1966. № 2. С. 104–125.

Раскопки памятника первобытной культуры в Западном Туркменистане – грота Дам-Дам Чешме 2 // Известия АН ТССР. 1966. № 5. С. 41–54.

Кочевничество // Историческая энциклопедия. М., 1966. Т. 7. С. 1017–1019.

Dam-Dam-cesme 2. Eine urgeschichtliche Höhle in Westturkmenien (Ost-Kaspi-Gebiet) // Ethnogr.-archaol. Z. 1966. H. 7. S. 1–19.

Гунбатор Туркменистанынг Гадымы ядыгэрликлери //

Мугаллым газети. Ашхабад, 1967. № 147.

Народы Зарубежной Азии // Основы этнографии. М., 1968. С. 160–219. Рец.: *Belenickij A. Zentralasien*. Munchen; Genf; Paris, 1968 // *Ethnogr.-archaol. Z.* 1969. B. 10. S. 550–556.

Некоторые проблемы общественной организации кочевников Азии // СЭ. 1970. № 6. С. 74–89.

Рец.: Проблемы этнических общностей и этнических процессов (по страницам журнала «Советская этнография») // Вопросы философии. 1970. № 2. С. 150–156.

Die wirtschaftliche Struktur der Nomadenviehzüchter-Völker Asiens // *Abhandl. und Ber. Staatlichen Museums Volkerkunde Dresden*. B., 1970. B. 31. S. 55–77.

Рец.: *Viehwirtschaft und Hirtenkultur. Ethnographische Studien*. Herausgegeben von Laszlo Foldes. Budapest, 1969 // СЭ. 1971. № 2. С. 161–164.

Материалы по каменному веку Прибалхання // Материальная культура Туркменистана. Ашхабад, 1971. С. 23–59.

Развитие культуры и быта туркменского народа за годы советской власти // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1972. № 6. С. 60–72.

Die Dynamik der gesellschaftlichen Organisation bei den Nomaden Asiens // *Jahr. Museums Volkerkunde Leipzig*. 1972. B. 23. S. 176–180.

Einige theoretische Fragen des Übergangs der Völker Mittelasiens zum Sozialismus // Nichtkapitalistische

Entwicklung. В., 1972. С. 91–98 (в соавторстве с В. Кенигом).

Некоторые проблемы возникновения и ранних этапов кочевничества в Азии // СЭ. 1973. № 1. С. 101–113.

Проблемы развития общественной структуры кочевников Азии. М., 1973. 13 с. (Доклад на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук).

Некоторые проблемы этнографии иолотанских туркмен // Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен. Ашхабад, 1973. С. 76–86.

Некоторые материалы по этнографии туркмен западного Ахала // Известия АН ТССР. Серия общественных наук. 1973. № 3. С. 22–31 (в соавторстве с А. Оразовым).

Рец.: *Вайништейн С. И.* Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М., 1972 // СЭ. 1973. № 3. С. 181–184.

Die Turkmenen der Oase Bacharden // Jahr. Museums Volkerkunde Leipsig. 1973. В. 29. С. 84–95.

Probleme der Entstehung des Nomadentums // Hirtennomaden und Viehzüchter. Leipzig, 1973. С. 15–22.

Кочевничество // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1973. Т.13. С. 298–299 (ст. 881–883).

Оседание кочевников и формирование у них территориальных общностей // Расы и народы. М., 1974. Вып. 5. С. 27–44.

Рец.: Этнологические исследования за рубежом. Критические очерки. М., 1973 // Вопросы философии. 1974. № 8.

С. 172–174.

К проблеме возникновения социальной организации у го-
минид // СЭ. 1974. № 5. С. 112–114.

Рец.: *Grjaznov M.* Sudsibirien (Archaeologia Mundi).
Stuttgart; Munchen; Gent; Paris, 1970 // Ethnogr.-archaol. Z.
1974. B. 15. S. 355–360.

Категория «образ жизни» и характер советского образа
жизни // Вопросы совершенствования распределительных
отношений в условиях развитого социализма. М., 1975. С.
18–29.

Памятники каменного века в Западной Туркмении и про-
блема типологии археологических культур в мезолите и неолите // История материальной культуры Узбекистана. Таш-
кент, 1975. Вып. 12. С. 60–67.

Советский образ жизни и проблемы этнографии // СЭ.
1976. № 2. С. 3–14.

Социальные факторы, дивергенция и популяции // Там
же. № 4. С. 137–139.

Рец.: *Семенов Ю. И.* Происхождение брака и семьи. М.,
1974 // ВИ. 1976. № 6. С. 159–162.

Община у кочевников и сложение в ходе их оседания
территориально-соседской общины // Тезисы докладов и со-
общений Всесоюзной тюркологической конференции «Эт-
нические и историко-культурные связи тюркских народов
СССР». Алма-Ата, 1976. С. 23–25.

Некоторые экономические аспекты проблемы социали-

стического образа жизни // Методологические вопросы прогнозирования повышения народного благосостояния. М., 1976. С. 5–18.

Новые исследования первобытных памятников Прикаспия // Каракумские древности. Ашхабад, 1977. Вып. 5. С. 40–56 (в соавторстве с М. Б. Дурдыевым).

Этнос, этнические процессы и проблема образа жизни // Расы и народы. М., 1977. Вып. 7. С. 9–28.

«Нравы и обычаи туркмен-салыр». Забытый источник по социально-экономической истории и этнографии Юго-Восточной Туркмении // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1977. № 1. С. 65–74 (в соавторстве с Ч. Я. Язлыевым).

Die Ausbildung der Ethnographen in der UdSSR // Ethnograph. Z. 1977. H. 3. S. 509–517.

Проблема жизненных укладов в системе советского образа жизни // Экономические условия и критерии социалистического образа жизни. М., 1977. С. 28–39.

Функции этнической культуры в системе образа жизни и жизненных укладов // Методологические проблемы исследования этнических культур. Ереван, 1978. С. 11–28.

Problems of Social Change Among the Asiatic Nomads // The Nomadic Alternative. P., 1978. P. 305–314.

Political Organization of Pastoral Nomads // X Internat. Congr. Anthropol. and Ethnol. Sciences. Moscow, 1978. P. 203–211.

Political Organization of Nomads // X Internat. Congr. Anthropol. and Ethnol. Sciences. Abstracts. Delhi, 1978. V.2.

Проблема сравнительной археологической и этнографической типологии культуры // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 147–158.

История хозяйства и материальной культуры (в первобытном и раннеклассовом обществе). М., 1979. 303 с.

Обычай избегания и проблема «пережитков» // СЭ. 1979. № 1. С. 63–68. Развитие современной германской буржуазной этнологии // Этнография за рубежом. М., 1979. С.149–168.

Новая стоянка оюклинской культуры в Северном Прибалханье // Вестник Московского университета. Сер.8. История. 1980. № 4. С. 67–76 (в соавторстве с С. Хамракулиевым).

Проблемы дефиниций и терминологии скотоводческого хозяйства и кочевничества // Литературоведение и теория. Тезисы докладов и сообщений III Всесоюзной тюркологической конференции. Ташкент, 1980. С. 125–127.

Община у кочевников и складывание в ходе их оседания территориально-соседской общины // Проблемы современной тюркологии. II Тюркологический конгресс. Тезисы докладов. Алма-Ата, 1980. С. 309–315.

Памятник первобытности в Восточном Прикаспии – грот Дам-Дам Чешме 1 // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1981. № 3.

С. 41–55. Национальное и интернациональное в совет-

ском образе жизни // Национальное и интернациональное в современном мире. Кишинев, 1981. С. 269–276.

Качественные показатели советского образа жизни и сближение жизненных укладов // Проблема планомерного развития системы производственных отношений (социальный аспект). М., 1981. С. 12–24.

Рец.: *Бромлей Ю. В.* Современные проблемы этнографии. М., 1981 // СЭ. 1981. № 4. С. 174–178.

Классификация скотоводства и дефиниции // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск, 1981. С. 45–48.

Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминология // СЭ. 1981. № 4. С. 83–94.

Історична типологія способу життя // Народна творчість та етнографія. 1981. № 6. С. 7–17.

Einige Problems aus der Geschichte von Wirtschaft und materieller Kultur in der Urgesellschaft // Ethnogr.-archaol. Z. 1981. H. 3. S. 433–442.

Ausbeutungs-und Abhängigkeitsverhältnisse bei den Nomaden Asiens // Die Nomaden in Geschichte und Gegenwart. Veröffentlichungen des Museums für Volkerkunde zu Leipzig. B., 1981. H. 33. S. 13–22.

Предисловие. С. 3–4; Классификация народов мира. История этнографической науки. С. 13–26; Народы Западной, Южной, Юго-Восточной Азии. С. 60–106 // Этнография. М., 1982.

Проблемы дефиниций и терминологии скотоводческого хозяйства и кочевничества (ответ оппонентам) // СЭ. 1982. № 4. С. 80–87.

Рациональные (целесообразные) потребности как качественный показатель социалистического образа жизни // Проблемы развития материальных основ социалистического образа жизни. М., 1982. С. 38–51.

Программы курсов: История первобытного общества; Основы этнографии. М., 1982. 15 с.

Социальная структура и общественная организация древних и средневековых кочевников // Скифо-сарматское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980 (1982). С. 21–37.

Primitive History as the Object of Ethnographic Study // Problems of the European Ethnography and Folklore. Moscow, 1982. P. 6–29.

Рец.: *Перишц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П.* История первобытного общества. Учебник // ВИ. 1983. № 6. С. 142–145.

О терминах и понятиях в этнографии // СЭ. 1983. № 5. С. 73–77.

Скотоводы Азии и Африки. Проблемы исторической типологии и периодизации // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1983. № 5. С. 59–72 (в соавторстве с К. П. Калиновской).

Новое в исследовании истории первобытного общества //

Преподавание истории в школе. 1983. № 4. С. 12–19.

A Classification of Cattle-Breeding and Nomadism // Studies in Ethnography and Anthropology. Papers Presented by Soviet Participants. P. 2 (XI Internat. Congr. Anthropol. and Ethnol. Sciences). Moscow, 1983. P. 70–76.

Образ жизни туркмен в XIX – начале XX века // ВИ. 1983. № 12. С. 84–98. К изучению проблемы кочевых племен // ВИ. 1983. № 11. С. 162–164. Кафедра этнографии // Историческая наука в Московском университете. 1934–1984. М., 1984. С. 286–301 (в соавторстве с Л. П. Лашуком).

Проблемы первобытнообщинного строя в освещении советской историографии // Новое в исторической науке. М., 1984. С. 97–113.

Рец.: История первобытного общества. Общие вопросы. Проблема антропосоциогенеза // ВИ. 1984. № 10. С. 139–141.

Советские этнографы в годы Великой Отечественной войны // СЭ. 1985. № 2. С. 23–35.

Структура и исторические типы образа жизни // Этнографические исследования развития культуры. М., 1985. С. 244–261.

L'évolution de l'ethnologie ouest-allemande // Ethnologie occidentale: Essais critiques sur l'idéologie. Moscou, 1985. P. 134–151.

Значение относительной концентрации и дисперсности в хозяйственной и общественной организации кочевников //

Вестник Московского университета. Сер. 8. История. № 4. 1985. С. 86–96 (в соавторстве с Н. Э. Масановым).

Этнические общности как историческая категория // СЭ. 1986. № 4. С. 69–73.

Общественное разделение труда у скотоводческих народов Азии и Африки // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1986. № 6. С. 56–69 (в соавторстве с К. П. Калиновской).

Традиционный образ жизни населения Горного Алтая и социалистические преобразования в хозяйстве, культуре и быте // Там же. 1987. № 2. С. 67–76 (в соавторстве с К. П. Калиновской).

Социальная система кочевников Азии // Мир кочевников. М., 1987. С. 69–111 (на арабском языке).

Этнография и историзм // СЭ. 1987. № 4. С. 82–85.

Программа дисциплины «История первобытного общества» для государственных университетов. Специальность 2008 – История. Изд-во МГУ, 1987. 8 с.

Алтайский круг казахского скотоводства // Тюркология-88. Фрунзе, 1988. С. 539–541.

Новейшие достижения советской науки в области истории первобытного общества // Новое в советской исторической науке. М, 1988. С. 139–159.

Дискуссия о преподавании этнографии // СЭ. 1988. № 4. С. 79–84.

Этническая таксономия и исторический процесс // Расы

и народы. Вып. 18. 1988. С. 46–48.

Отклик на статью В.А. Тишкова «О концепции перестройки межнациональных отношений в СССР» // СЭ. 1989. № 3. С. 14–16.

Динамика хозяйственно-культурных типов и социальных отношений в туркменском обществе в позднем средневековье // Проблемы средневековой истории Туркменистана. Ашхабад, 1989. С. 17–20.

Введение. С. 4–7; Теоретические проблемы номадизма в советской этнографической литературе. С. 54–75 // Историография этнографического изучения народов СССР и зарубежных стран. М., 1989.

Из истории немецкого народоведения // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1990. № 2. С. 32–43.

Хозяйственно-культурные типы и способы производства // ВИ. 1990. № 8. С. 3–15 (в соавторстве с Б. В. Андриановым).

Исторический процесс на доиндустриальных стадиях // История взаимодействия общества и природы: факты и концепции. М., 1990. С. 106–109 (в соавторстве с Б. В. Андриановым).

Ногайцы – проблемы национальных отношений и культуры // СЭ. 1990. № 2. С. 15–22 (в соавторстве с К.П. Калиновской).

Этнографическое образование в Московском государственном университете (к 50-летию кафедры этнографии ис-

торического факультета МГУ) // СЭ. 1990. № 6. С. 79–90.

Les sociétés traditionnelles d'Asie Centrale // Cahiers du Monde russe et soviétique. XXXI. P., 1990. P. 397–404.

Ногайцы. Этнокультурные проблемы и межнациональные отношения // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1991. № 4. С. 59–70 (в соавторстве с К. П. Калиновской).

Введение. С. 3–5; Народы Зарубежной Азии. С. 78–159 // Этнография. Тбилиси, 1991 (на грузинском языке).

Концепция национальной политики Российской Федерации // О концепции национальной политики Российской Федерации. М., 1992. С. 15–16.

О бедной науке замолвим слово... // Этнографическое обозрение (далее – ЭО). 1992. № 5. С. 3–6.

Немецкое народоведение от начала XX века до 1933 г. // ЭО. 1992. № 4. С. 66–77.

Этническая и общинно-племенная структура и проблема разделения труда у скотоводов Азии и Африки // Исследования по первобытной истории. М., 1992. С. 123–157 (в соавторстве с К. П. Калиновской).

Традиционное и новое в культуре ногайцев // Всероссийская научно-практическая конференция «Традиционное и новое в культуре народов России». Пресс-бюллетень. Саранск, 1992. 23 с. (в соавторстве с К. П. Калиновской).

Рец.: Этнокультурные процессы в Поволжье и Приуралье в советскую эпоху (до середины 1980-х годов) // ЭО. 1992.

№ 4. С. 158–160.

О концепции национальной политики в Российской Федерации // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1992. № 5. С. 35–38.

Поиски решения проблем Ногайской степи // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 44. М., 1993. С. 1–19 (в соавторстве с К. П. Калиновской).

Народоведение в годы нацизма. Крушение науки // ЭО. 1993. № 5. С. 102–115.

Динамика хозяйственно-культурных типов и социальных отношений в туркменском обществе в позднем средневековье // Проблемы средневековой истории Туркменистана. Ашгабад, 1993. С. 33–41.

Классификация народов мира // Этнология. М., 1994. С. 33–43.

Очерк истории этнологической науки // Этнология. М., 1994. С. 33–43.

Народы Западной Азии // Этнология. М., 1994. С. 81–97.

Народы Южной Азии // Этнология. М., 1994. С. 81–97.

Народы Юго-Восточной Азии // Этнология. М., 1994. С. 98–117.

К вопросу о национальном самоопределении // Свобода или воля (к проблеме национального определения и самоопределения). Кишинев, 1994. С. 165–197.

От упадка к возрождению. (Немецкое народоведение после второй мировой войны: проблемы теории) // ЭО. 1995. № 6. С. 31–49.

История первобытного общества. Программа лекционного курса для государственных университетов. М., 1995.

Возрастные отношения в системе традиционно-патриархального самосознания в Азии и Африке. Вестник МГУ. Серия 8. История. 1995. № 4. С. 29–44 (В соавторстве с К. П. Калиновской).

Рец.: *Масанов Н. Э.* Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевнического общества). Алматы, Москва, 1995.

От истоков немецкой этнологии к ее расцвету. Вопросы теории // ЭО. 1996. № 4. С. 105–116.

Carpet making Art as source on Ethnogenesis on Social History of Turkmen People // The history of the Turkoman carpet. Ashgabad, 1996. P. 7–16.

Немецкая этнология на рубеже веков: поиски новых путей. Фридрих Ратцель // ЭО. 1997. № 3. С. 127–135.

Die materielle Kultur der Turkmenen // Die Kostbarkeiten der Orientalischen Kunst. Coburg, 1997. Z. 21–37.

К истории изучения кочевничества в отечественной литературе // Восток. 1998. № 6. С. 110–124.

Взлет и крушение теории – немецкая этнология на рубеже веков. Лео Фробениус // ЭО. 1998. № 4.

Die Turkmenen-Geschichte und Kultur // Pasyryk. Das Jahrbuch der Pasyryk Gesellschaft. Band 1. 1998. Z. 78–86.

Коричневая тень над немецкой этнологией // ЭО. 1999. № 4. С. 117–131. 60-летие кафедры этнографии (этнологии)

Исторического факультета МГУ // ЭО. 1999. № 6. С. 127–136.

Рец.: *Соколова З.П.* Жилище народов Сибири (опыт типологии). М., 1999 // ЭО. № 2. С. 162–167.

Сравнительная типология археологических и этнологических культур // Интеграция археологических и этнологических исследований. Москва— Омск, 1999. С. 35–38.

Время возрождения немецкой этнологии (1950-е – 1960-е годы). Направления исследований и теоретические проблемы // ЭО. 2000. № 6. С. 89–100.

Общественные отношения и социальная организация номадов // Ранние формы социальной организации. СПб., 2000. С. 179–194 (в соавторстве с К.П. Калиновской).

Путь научного подвижничества // Восток. 2001. № 5. С. 89–101 (в соавторстве с К.П. Калиновской).

Экологические проблемы Ногайской степи // Исторический ежегодник. Специальный выпуск. Омск, 2001. С. 107–119.

Кочевое скотоводство и его перспективы // 4-й конгресс этнографии и антропологии РАН. Нальчик, 2001. тезисы докладов. С. 152–153.

The Social Structure of the Nomads of Asia and Africa // Studies on Central Asia History. Indiana University, Bloomington Indiana. 2001. P. 319–340.

Современные проблемы Ногайской степи. Историко-экологические аспекты // Вестник МГУ. Серия 8. История.

2002. № 1. С.21–36 (в соавторстве с К. П. Калиновской).

Das Volk der Wusste. Die Nachfolger der Skyten und Parthen // Die Welt. Duisburg, 2002.

Die Turkmenen – Geschichte und Kultur // Pasyryk. Band 1. Munchen, 2002. S. 78–86.

Страны Южных Морей (Юго-Восточная Азия) // Народоведение. Кн.1. М... 2002. С. 211–232.

В краю оазисов и пустынь (народы Передней азии) // Народоведение. Кн. 1. М., 2002. С. 141–164.

В краю оазисов и пустынь // Этносфера. 2003. № 2(53). С. 16–23.

Религиозные верования. Предполагаемые генезис и история // www.ethnonet.ru/lib/0503-02.htm 17 2003 # 1.

Рихард Турнвальд и немецкая этнология // Етнокультура у контексті світової історії. Матеріали 6 міжнародного наукового семінару. Черновці, 2004. С. 157–166.

Немецкая этнология в конце тысячелетия: кризис или новый расцвет // ЭО. 2005. № 4. С. 111–129.

Народы Передней Азии // Этнология. М., 2005. С. 129–149.

Страны и народы Юго-Восточной Азии // Этнология. М., 2005. С. 204–223.

Хивинский парадокс. О попытке Джунаид-хана создать в начале XX в. раннефеодальное государство // Междисциплинарный проект. Социально-политические портреты государств Центральной азии. М., 2006. С. 228–238.

Турнвальд Рихард // Культурология. Российская политическая энциклопедия. М., 2007. С. 739–742.

Шмидт Вильгельм // Культурология. Российская политическая энциклопедия. М., 2007. С. 988–991.

Этнография (этнология) в ГДР // Вестник МГУ. Серия 8. История. № 3. 2007. С. 3–11.

Этносы Западной Азии // Этнология. Учебник. М., 2007. С. 236–256.

Народы и культуры Южной Азии // Этнология. М., 2007. С. 257–279.

Юго-Восточная Азия. Народы и культуры // Этнология. М., 2007. С. 280–301.

Из истории немецкого народоведения // Покликання служити нації і людям. Сборник в честь Г. Кожелянко. Чернівці, 2008. С. 198–206.

Этнография (этнология) в ГДР // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2007. № 3. С. 3–11.

Немецкое народоведение: история теоретической мысли // Прошлое и настоящее этнологических исследований. Сборник научных статей, посвященный 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / Под ред. А. А. Никишенкова. М.: изд-во московского университета, 2011. С. 43–62.

Сокровища Моравских братьев // Проблемно-тематическое пространство и теоретические границы современной этнологии. Сборник научных статей. Труды Исторического факультета МГУ (62). Серия II Исторические исследования

(25). М.: Изд-во Московского университета, 2013. С. 37–51.

Калиновская Клара Петровна

Научное открытие в контексте эпохи. О монографии Г. Е. Маркова «Кочевники Азии» (1976)

Книга «Кочевники Азии» увидела свет в 1976 году. Еще были слышны отзвуки бурных дискуссий 1950–1960-х годов на научных площадках нашей страны. Сторонники «кочевого феодализма» не хотели легко сдавать своих позиций, а среди них были такие «мастодонты» этнографической науки, как М. П. Грязнов, С. П. Толстов, Л. П. Потапов. Но и младшее поколение ученых – «научный авангард» в лице Г. Е. Маркова, С. Е. Толыбекова, Ю. И. Семенова, С. И. Вайнштейна – набирало силу, приобретало научный авторитет и признание. К слову, в зарубежной этнологии кочевничество определялось как «особая форма технологии производства или хозяйства». Там вообще отсутствовали такие базовые категории как «производительные силы» и «производственные отношения», лежащие в нашей науке в основе определения любого способа производства. Однако конфронтация «традиционалистов» и «авангарда», прежде всего, определялась политическими установками тогдашнего этапа советской действительности. Все республики в СССР

считались равными в их историческом уровне, т. е. они (само)утверждались как государственные образования с классовой структурой обществ, мифическими или реальными героями-предками.

В подобном контексте – идеологическом, ценностном, интеллектуальном – автор «Кочевников Азии» не имел возможности открыто и прямо концептуализировать «кочевничество» как историческое явление. Формулировка «номадный способ производства» в силу идейно-политических ограничений и сопротивления части научной корпорации (сторонников «кочевого феодализма») появится в публикациях ученого лишь во второй половине 1980-х годов. Вместе с тем огромный эмпирический материал, собранный в книге, был глубоко проанализирован Г. Е. Марковым и прямо подводил читателя к революционному выводу, суть которого состояла в том, что *кочевничество – это особый, исторически сложившийся у ряда народов, способ производства.*

Номадизм – это кочевой образ жизни обществ с общинным владением пастбищными землями, семейной частной собственностью на стада скота, экстенсивным характером производства при отсутствии сословной собственности на основные средства производства, передаваемые в классовых обществах по наследству. Племенная организация гибкая: в мирное время она выступала в форме «общинно-кочевой», а в период войн – в форме «военно-кочевой». Производственные отношения у кочевников носили экстенсивный ха-

ракти. Переход этих форм из одной в другую – явление обратимое. Таковы были в сухом, сжатом виде основные выводы автора «Кочевников Азии».

Сейчас основные положения концепции «номадизма» приобрели в отечественной этнологической науке характер устоявшегося, фундаментального и даже (отчасти) самоочевидного знания. Но в момент создания эта теория носила прорывной характер, а идеи Маркова отличали экстраординарная новизна и интеллектуальная дерзость. Это был основательно верифицированный фактами и блестяще аргументированный вызов господствующим научно-идеологическим конструктам вроде «кочевого феодализма».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.